

УДК 78.072

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ АВТОРОЛОГИИ

Чепеленко Ксения Олеговна, кандидат социологических наук, ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского (г. Саратов, РФ). E-mail: kseniya_ch@list.ru

Данная статья представляет опыт исследования мнемонического модуса в контексте композиторской практики. Термин «мнемонический» и родственные ему, однопорядковые термины и терминологические грозди используются с учетом широкого поля коннотаций, не ограниченных прямым значением, фиксируемым как «техника запоминания».

Главная особенность развертываемого «здесь и сейчас» мнемонического дискурса заключается в том, что он оказывается инспирирован самим композитором.

Поскольку композитор использует два канала художественной коммуникации, вербальный и невербальный (то есть собственно музыкальный), теоретический анализ может проводиться параллельно по двум направлениям.

Мнемоническая тональность автобиографической прозы, эпистолярное наследие, мемуары и воспоминания, заметки на память в записной книжке – все это отражает интерес композитора к литературной практике, занимающей срединное положение между научной и художественной словесностью.

В контексте музыкального произведения не вызывает сомнения возможность отнесения к мнемоническому дискурсу автомонограммического тематизма, приема автоцитирования, композиции собирательного опуса, основанной на автоколлаже.

Семантическую область «мнемонического» представляют также жанры музыкального искусства, такие, например, как постлюдия, одна из граней которой – музыкальное воспоминание, отклик на «уже звучавшее». Произведения-посвящения – распространенный жанр музыкального искусства, в котором преломляется мнемоническая интенция.

Диапазон мнемонических явлений в композиторской практике необычайно широк и их исследование актуально.

Ключевые слова: мнемонические элементы, авторология, музыкальная авторология, современный композитор.

MNEMONIC ELEMENTS OF MUSICAL AUTHOROLOGY

Chepelenko Ksenia Olegovna, PhD in Sociology, Assistant of Department of Philosophy, Humanities and Psychology, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University (Saratov, Russian Federation). E-mail: kseniya_ch@list.ru

This article represents the role, value and semantic analysis some mnemonic elements in verbal discurs of the modern composer about his creativity and musical works. This article represents one of the new directions in traditional domestic modern musicology.

Dual research optics of work focused on such phenomena as mnemonics and authorology, manifested in the fact that the mnemonic elements are considered in the context of the composer of their creative facilities. The musical **authorology study on avanplan figure is an author of the musical output. It is considered in the context of verbal self-reflection**, which is one of the main points of the literary theory authorology by I. Karpov.

The article identified some specific presentation strategy mnemonic intentions of the composer. Theming concept “mnemonic” is associated with the actualization of a wide range of scientific concepts of memory.

It is included in terms of the phenomena under verbal genres consideration, bearing the mnemonic charge (authomonography, memories, etc.) and verbal-conceptual elements for organic authomonogramming, authocitation.

Along with this, the mnemonic view of musical semantics wordifies (“oslovesnivaetsya”) in elements of the framework of the complex. A typical example of this is the author’s title and subtitle, author of initiation into the works of the memorial theme.

Mimic semantics of music genres such as the elegy, postlude are accentuated in the article with referring to the appropriate analytic situation of composer’s statements.

Mnemonic elements of authorologic space of the musical author form mnemopoetika, actualized in its verbal and musical discourse.

Keywords: Mnemonic elements, Authorology, Authorology of Music, Modern Composer.

Устойчивый интерес к когнитивному пространству вербальной самопрезентации композитора отражен в статьях различной тематической направленности автора этих строк [14]. Новый аналитический ракурс данной работы связан с презентацией мнемонической тематики в контексте музыковедческой интерпретации авторологической проблематики. Принимая во внимание то, что ключевые понятия работы многозначны, предлагаем очертить их смысловые горизонты.

В научной литературе термин <мнемонический> используется двояко: он имеет непосредственное отношение к процессу запоминания, а также относится к памяти вообще, приближаясь «к сократовско-платоновскому пониманию памяти как духовной способности человека извлекать из своего сознания, “припоминать” сущности вещей» [2, с. 28]. Более широкое значение имеет термин <мнемология>, являясь учением о памяти вообще.

Стало негласной традицией формулировать определение «мнемонический», опираясь на теоретические положения Ф. Йейтс. В XVII главе своей книги «Искусство памяти» исследовательница, акцентируя интерес Лейбница к «мнемонической традиции», отмечает, что содержательным источником для немецкого философа служили существующие трактаты о памяти, из которых им были почерпнуты «не только знание основных черт классических правил, но и тонкости, которыми эти правила обросли в традиции памяти» [5].

Понятие <авторология> используется в одном из нескольких своих значений, сформировавшихся в русле разработанной литературоведением теории автора. В этом своем значении оно (понятие) предполагает экспликацию средств вербальной самопредставленности композитора.

Логически соединив обозначенные терминологические понятия, получим обобщающую формулировку: проблемное поле работы актуализируется в тематическом регистре, охватывающем стратегии словесно-понятийной и музыкальной автопрезентации феномена памяти.

Исходя из общепризнанной в научном сообществе когнитивной установки, согласно которой словесно-понятийное начало является основой мышления и творчества, известные высказывания композитора о своих произведениях, эстетических взглядах, художественных интенциях признаются приоритетными в данном исследовании, представляя его «концептуальный фокус» (С. А. Песина). При этом аксиоматическим смыслом наделяется принцип соответствия композиторского слова композиторской практики.

В композиторской практике мнемонический модус экспонируется посредством словесных конструкций. В одном случае он формируется вне самоинтерпретируемого музыкального текста, в другом – в единстве вербального-авербального внутри музыкального произведения. Таким образом, словесно-понятийное начало присутствует даже тогда, когда мнемоническая интенция вы-

свечивается в музыкальном произведении музыкальными средствами.

Рассмотрим каждое из этих направлений.

Характеризуя в целом вербальный аспект композиторского дискурса, прежде всего, необходимо отметить его представленность большим разнообразием структурных единиц высказывания, а также литературных и нелитературных жанровых моделей словесности.

Авторские высказывания *Ното мемо*, соответствующие определенным литературным жанрам и служащие «прямым проводником памяти, ее непосредственным выражением» [1], представляют в данной исследовательской ситуации особый интерес. В этой связи, нельзя не признать, что без обращения к жанрам воспоминания, дневника, записной книжки, автобиографии, эпистолярного жанра невозможно никакое мемуаротворчество. Картина мнемонических жанров [4] будет считаться неполной, если не упомянуть о медиа-жанрах интернет-дискурса, расширяющих наше представление о современной мнемонической прозе. Помимо этого, вербальным выражением художественных интенций композитора могут стать также некоторые жанры речевого общения, такие как беседа, вступительное слово по случаю авторского концерта или диалог-интервью.

Временная дистанция между произнесенным словом композитора о своей музыке и собственно моментом рождения музыкального произведения не регламентирована, но всегда существует. И свеженанписанное произведение в момент упоминания о нем, как очевидно, принадлежит уже прошлому.

Вербальный дискурс композитора актуален, пока существует его основная тема и предмет, то есть авторское музыкальное произведение, творчество музыканта. Феномен личной памяти автора-композитора выступает основанием мнемонического дискурса, развитое аналитическое мышление создает предпосылки его осуществления. Когнитивные интенции вербального композиторского дискурса заложены образовательными стратегиями, соответствующими стандарту высшего музыкального образования: двойная вузовская специализация (композитор-теоретик, музыковед), таким образом, мотивирует автора музыкального к самоисследованию, инспирирует интерес к научному творчеству в области музыковедения. Аналогичная ситуация в целом характерна для современной художественной практики,

отмеченной склонностью к научной саморефлексии. Примеры совмещения в одном лице опыта художника-практика и искусствоведа-критика, аналитика далеко не единичны. Временной зазор между художественной практикой творца искусства и моментом ее публичной автопрезентации может варьироваться.

Научная составляющая вербального дискурса автора музыкального, свидетельствующая о приверженности традиции композиторского музыковедения, фиксирует его интерес к теоретико-аналитическому освещению собственного творчества. Закономерно, что опыт самоинтерпретации облекается в жанровые формы автокомментария и автоанализа. Особым статусом отмечены автотеория и автоконцепция, являющие собой высшие формы композиторской и, шире, искусствovedческой авторефлексии. Мнемоническая тональность такого рода аналитических изысканий определяется тем, что в них *post factum* осмысливается результат композиторской деятельности, находят теоретически адекватное выражение его эмпирический опыт.

Элементы вербального дискурса в контексте музыкального произведения облекают в словесное выражение художественную интенцию, коммуникативно «заряжают» ее. Они «работают» на установление контакта с реципиентом: внимание слушателей организуют авторские программные названия, слушательское воображение определенным образом настраивают имена адресатов авторских посвящений, как, впрочем, и любой другой комментирующий текст, исходящий от композитора.

Мнемонические элементы [3] актуализируются в разнообразных творческих стратегиях. Специфична семантика произведений, имеющих именные посвящения, адресатом которых являются ныне здравствующие персоналии. Им чужда траурная тематика, как чужда она произведениям, созданным по случаю исторических памятных дат.

Другое дело – мемориальное искусство, мемориальные произведения, написанные в знак светлой памяти *Vis a` Vis* автора. Сюда же можно отнести произведения, воскрешающие драматические образы исторического прошлого (Реквием Б. Тищенко на текст А. Ахматовой, посвященный трагическим событиям сталинских репрессий). Смысловая константа этой содержательной раз-

новидности мемориальных жанров – философская коллизия жизни и смерти с акцентированием трагического пафоса.

Своеобразными каналами, транслирующими авторологическую информацию, выступают не только авторское название, посвящение, репрезентирующие авторскую интенцию, но также автокомментарий композитора, ставший теперь частым явлением, сопутствующим творческой практике. В качестве иллюстрации сказанного можно привести рассуждения патриарха современного отечественного музыкального искусства – С. М. Слонимского, связанные с работой над Реквиемом: «Возможно ли покаяние, отпущение грехов, очищение и, наконец, вечный свет? Я думаю, что как раз невинно убиенные заслужили вечный свет. Кульминации почти всех моих крупных сочинений – катастрофы, а коды – умирание, тихое отпевание, исчезающая память и лишь изредка таинственный свет вечной жизни человеческого духа» [8, с. 41]. Мнемоническая семантика произведения, отрефлексирующая в философском ключе, создает вербальный контрапункт музыкальной композиции, выражая в словесной конструкции ее идейное содержание.

Репрезентантом мнемонической направленности в широком контексте творчества композитора может выступать музыкальная автосемантика, включающая такие феномены, как автомонограмма, автоцитирование, автожанр. Автосемантическое значение имеет характерная для Э. В. Денисова стилевая особенность, связанная с выбором в качестве опорных тонов музыкальной ткани звуков *d* и *D*, что имеет непосредственное отношение к звуковому автографу композитора.

Отмеченные музыкальные явления, ретроспективно воспроизводящиеся в различных

контекстах, несут «искру памяти» о моменте их музыкальной презентации, апеллируют к мнемоническому «первообразу» – прецеденту.

Мнемонический модус, «модус воспоминания» [13, с. 74] характеризует одну из наиболее значимых семантических граней древнейшего жанра элегии, получившего широкое распространение не только в лирической поэзии, но и в музыкальной литературе. Философской элегии в известной степени созвучен инструментальный жанр постлюдии. В творчестве В. Сильвестрова и Г. Канчели он становится лейтжанром, вбирающем «в себя излюбленные композиторами мотивы воспоминания, прощания» [6].

Акцентируя внимание на авторологической интенции претворения мнемонического модуса, приведем известное высказывание В. Сильвестрова: «Все менее и менее возможны тексты, начинающиеся, образно говоря, “с начала”. Мне хотелось написать нечто, не столько начинающееся, сколько отвечающее на что-то уже произнесенное» [7, с. 16]. Сегодняшнее восприятие мира дня через призму прошедшего, пребывание прошлого в настоящем – эта творческая установка находит соответствующее художественное выражение в жанре постлюдии.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть основные мысли.

Рассмотренные элементы мнемонической системы относятся к вербальному и музыкальному ракурсам. Мнемопоэтика авторологического пространства композитора может быть осмыслена на уровне жанра, элементов стиля, через структуры рамочного комплекса (заглавие, посвящение).

Мнемонические средства служат реализации мнемонических функций искусства.

Литература

1. Дневник и мемуарная литература. Функциональное, генетическое сходство и различие жанров [Электронный ресурс]. – URL: <http://refdb.ru/look/2080128.html> (дата обращения: 14.06.2015).
2. Евдокимова О.В. Мнемонические элементы поэтики Н. С. Лескова. – СПб., 2001. – 318 с.
3. Евдокимова О. В. Мнемонические элементы поэтики Н. С. Лескова [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1999. – URL: <http://cheloveknauka.com/mnemonicheskie-elementy-poetiki-n-s-leskova#ixzz3ntLmef85> (дата обращения: 02.04.2015).
4. Жиликов С. В. Жанровая традиция стихотворения-«Памятника» в русской поэзии XVIII–XX веков [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 2011. – URL: <http://www.disscat.com/content/zhanrovaya-traditsiya-stikhotvoreniya-pamyatnika-v-russkoi-poezii-xviii-xx-vv#ixzz3nt8cij70> (дата обращения: 14.06.2015).
5. Йейтс Ф. Искусство памяти [Электронный ресурс] / пер. Е. Малышкина. – СПб.: Университет. кн., 1997 // Библиотека. – URL: <http://psylib.org.ua/books/yates02/index.htm> (дата обращения: 22.03.2015).

6. Костина А. М. Жанр постлюдии в контексте тенденций времени [Электронный ресурс]. – URL: www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1779/38209_1 (дата обращения: 18.06.2015).
7. Сильвестров В. Сохранять достоинство // Совет. музыка. – 1990. – № 4. – С. 16.
8. Слонимский С. М. Бурлески, элегии, дифирамбы в презренной прозе. – СПб.: Композитор., 2000. – 96 с.
9. Умнова И. Г. Литературное творчество Сергея Слонимского: моногр. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2010. – 188 с.
10. Умнова И. Г. О Сергее Слонимском – композиторе и музыкальном писателе // Музык. акад. – 2007. – № 3. – С. 16–22.
11. Умнова И. Г. С. М. Слонимский. Литература о жизни и творчестве. – М.: ФГОУ ВПО МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. – 210 с.
12. Умнова И. Г. Традиции взаимодействия музыки и слова в поэтике композитора Сергея Слонимского // Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Искусство регионов / отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2012. – Вып. 10. – С. 99–116.
13. Царева Е. И. Иоганнес Брамс. – М., 1986. – 383 с.
14. Чепеленко К. О. Апология авторологии в перспективе музыковедения // Вестн. Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – 2015. – № 33/2. – С. 98–106.

References

1. Dnevnik i memuarina literatura. Funkcional'noe, genetičeskoe skhodstvo i razlichie zhanrov [Diary and memoir literature. Functional, genetic similarity and difference of genres]. (In Russ.). Available at: <http://refdb.ru/look/2080128.html> (accessed 14.06.2015).
2. Evdokimova O.V. Mnemonicheskie elementy poetiki N.S. Leskova [Mnemonic elements of N.S. Leskov's poetics]. St. Petersburg, 2001. (In Russ.).
3. Evdokimova O.V. Mnemonicheskie elementy poetiki N.S. Leskova. Avtoref. diss. doktora filolog. nauk [Mnemonic elements of N.S. Leskov's poetics. Author's abstract of diss. Dr of philological sciences]. St. Petersburg, 1999. (In Russ.). Available at: <http://cheloveknauka.com/mnemonicheskie-elementy-poetiki-n-s-leskova#ixzz3ntLmf85> (accessed 02.04.2015).
4. Zhilakov S.V. Zhanrovaia traditsiia stikhotvoreniia—"Pamiatnika" v russkoi poezii XVIII–XX vekov. Avtoref. diss. kand. filolog. nauk [Genre tradition of poem "Monument" in Russian poetry of XVIII–XX centuries. Author's abstract of diss. PhD of philological sciences]. Elets, 2011. (In Russ.). Available at: <http://www.dissercat.com/content/zhanrovaya-traditsiya-stikhotvoreniya-pamyatnika-v-russkoi-poezii-xviii-xx-vv#ixzz3nt8cij70> (accessed 14.06.2015).
5. Yates F. The Art of Memory. London, Routledge and Kegan Paul, 1966. (Russ. ed.: Ieits F. Iskusstvo pamiatii. St. Petersburg, Universitetskaia kniga Publ., 1997). *Biblioteka [Library]*. Available at: <http://psylib.org.ua/books/yates02/index.htm> (accessed 22.03.2015).
6. Kostina A.M. Zhanr postliudii v kontekste tendentsii vremeni [Genre Postlude in the context of trends in time]. (In Russ.). Available at: www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1779/38209_1 (accessed 18.06.2015).
7. Sil'vestrov V. Sokhraniat' dostoinstvo [Hold one's own]. *Sovetskaia muzyka*, 1990, no. 4, p. 16. (In Russ.).
8. Slonimskii S.M. Burleski, elegii, difiramby v prezrennoi proze [Burlesque, elegies, praises in abject fiction]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2000. (In Russ.).
9. Umnova I.G. Literaturnoe tvorchestvo Sergeia Slonimskogo [Literary creativity Sergei Slonimsky]. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ., 2010. 188 p. (In Russ.).
10. Umnova I.G. O Sergee Slonimskom – kompozitore i muzykal'nom pisatele [Sergei Slonimsky – composer and writer on music]. *Muzikal'naia akademiia*, 2007, no. 3, pp. 16–22. (In Russ.).
11. Umnova I.G. S. Slonimskii. Literatura o zhizni i tvorchestve [S. Slonimsky. Literature on his life and work]. Moscow, K.A. Timirязev FGOU VPO MSHA Publ., 2005. 210 p. (In Russ.).
12. Umnova I.G. Traditsii vzaimodeistviia muzyki i slova v poetike kompozitora Sergeia Slonimskogo [Traditions interaction of music and words in the poetics of composer Sergei Slonimsky]. *Iskusstvo i iskusstvovedenie: teoriia i opyt. Iskusstvo regionov [Art and art history: theory and experience. Art regions]*. Ed. N.L. Prokopova. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ., 2012, iss. 10, pp. 99–116. (In Russ.).
13. Tsareva E.I. Iogannes Brahms [Johannes Brahms]. Moscow, 1986. 383 p. (In Russ.).
14. Chepelenko K.O. Apologiia avtorologii v perspektive muzykovedeniia [Apologia of authorology in the long term of musicology]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no. 33(1), pp. 98–106. (In Russ.).